

Папарацци поспешно стряхнули с себя дремоту и навели объективы на двери. Приблизив изображение, они отчетливо увидели в видоискателях брызжущую энергией фигуру, бодро шагающую на улицу.

Он так и сиял бодростью, его движения были легкими и живыми, а сам он буквально светился бьющей через край юностью — словом, самый стильный парень на всей улице!

Это зрелище являло собой разительный контраст с помятыми и унылыми репортерами, затаившимися в машине.

Папарацци словно громом поразило: «С какой это стати?!»

Они ведь не знали, что Жун Юйхэн ради этого чудесного утра лег спать накануне пораньше, а перед сном наложил маску для лица — все ради того, чтобы предстать в наилучшем виде и безупречно отыграть свой новый образ.

Начинало светать. Чистый лоб Жун Юйхэна озарился первыми лучами солнца, черты лица разгладились, а во взгляде появилось нечто отрешенное, даже буддийское.

Косясь на припаркованную на углу «консервную банку», он всё прекрасно понял. Вытащив из кармана темные очки, он нацепил их и мгновенно напустил на себя тоскливый, горький вид.

Неподалеку затворы камер папарацци тут же отозвались парой щелчков.

В головах у репортеров уже складывались громкие заголовки и тексты статей: «Молодой актер уходит на рассвете в полном одиночестве. Что за этим кроется?..» или «Горечь под маской улыбки: на самом деле он несчастен».

Оставалось сделать еще несколько снимков, на которых Жун Юйхэн выглядит потерянным и одиноким, и этого с лихвой хватит на душещипательную историю.

Жун Юйхэн послушно позировал, изо всех сил отыгрывая роль, пока не подошел к выданной агентством развалюхе. Машина пискнула сигнализацией, и он сел внутрь.

Поворот ключа зажигания — старенький двигатель с натужным тарахтением завелся, кузов мелко задрожал. Развернувшись, колымага выехала на ровную дорогу и плавно покатила на восток, навстречу восходящему солнцу.

«Консервная банка» тут же тронулась следом. Пристроившись за его развалюхой, она увозила папарацци все дальше и дальше в неизвестном направлении...

Репортеры полагали, что поездка займет от силы минут двадцать и закончится где-нибудь в центре города. Но Жун Юйхэн превзошел все ожидания: пролетев жилые кварталы насквозь, он выехал прямо на скоростное шоссе!

При виде пропускного пункта платной дороги у папарацци похолодело внутри: он что, собрался в кругосветное путешествие?!

Впрочем, сам Жун Юйхэн вовсе не планировал заезжать так далеко.

Ему просто приспичило с утра пораньше сходить в кино, а единственный кинотеатр, открывающийся в восемь утра, находился в соседнем городе. Так что ради сеанса ему пришлось отмахать приличное расстояние и поехать в другой город.

Жун Юйхэн пришел в такой восторг от собственной преданности делу, что решил поделиться этим чувством и запустил видеозвонок в групповом чате «Богатые дуралеи».

Спустя три минуты Жун Юйхэна исключили из беседы.

«...»

Он покачал головой. Ну и ладно. Не каждому дано быть путеводной звездой.

Только он об этом подумал, как на экране высветился входящий видеовызов от одного из его спонсоров — Ю Тяньюя.

Установив телефон на держатель, Жун Юйхэн нажал кнопку ответа и, не отрывая взгляда от дороги, сосредоточился на вождении.

— Юйхэн, тебя похитили? — с ходу спросил Ю Тяньюй.

Рука Жун Юйхэна соскользнула с руля. Наконец-то он понял, что чувствовал в подобных ситуациях Вэнь Чжэчэн.

— Нет.

Ю Тяньюй, судя по всему, еще валялся в постели. Голос его звучал сонно, но в нем сквозила отцовская забота:

— А то звонишь по видео в общую группу ни свет ни заря... Я уж подумал, опять стряслось то же, что в прошлый раз.

Жун Юйхэн со стыдом кивнул:

— Я в полной безопасности.

— Ясно. Тогда зачем звонил?

Машина как раз свернула направо и поднялась на эстакаду. Обзор мгновенно расширился, а в глазах юноши заплескали искры.

— Брат Тяньюй, — улыбнулся Жун Юйхэн, глядя вдаль. — Ты когда-нибудь видел солнце в шесть часов утра?

— ...

Договорив, Жун Юйхэн убрал одну руку с руля, развернул телефон к окну и добавил:

— Если нет, то любуйся, расширяй кругозор.

В ответ раздался короткий гудок отбоя.

Благодаря таким нехитрым развлечениям скучная поездка в другой город пролетела незаметно. Спустя без малого два часа пути он наконец добрался до места.

Кинотеатр располагался в торговом квартале в центре города. Время близилось к восьми, но большинство магазинов вокруг были еще закрыты. Припарковав машину, Жун Юйхэн вошел в здание и купил билет на самый ранний сеанс.

Показывали какую-то мелодраму, начало было в начале девятого.

Желая в точности следовать образу «одинокого волка», навязанному Сюй Сунем, Жун Юйхэн послушно взял билет на двойное место для влюбленных.

Сжимая в руке парный билет, он с убитым видом поплелся к контролеру, напоминая безутешную брошенную женщину.

У билетера округлились глаза, и он смерил парня смесью недоумения и глубокого сочувствия. В виде исключения он даже пропустил его в зал пораньше — видимо, чтобы бедняга мог поплакать в тишине и одиночестве...

Жун Юйхэн прекрасно понял этот взгляд и мысленно вздохнул с облегчением: судя по всему, его образ сработал на ура.

Тем временем караулившие снаружи папарацци при виде того, как Жун Юйхэн заходит в кинотеатр, почувствовали себя так, словно у них в груди закричала сотня сурков. «В КИ! НО! ТЕ! АТР!» — билась в их головах оглушительная мысль.

Этот ненормальный ни свет ни заря пилил в другой город только ради того, чтобы посмотреть кино?!

К тому же, раз уж он ушел на сеанс, им придется куковать на улице минимум полтора часа! И абсолютно без дела!

Проследовать за ним и сделать снимки внутри было нереально: во-первых, с профессиональной техникой туда не пускают, во-вторых, в полумраке зала все равно ничего не разглядеть.

Папарацци оставалось лишь скрежетать зубами на холодном утреннем ветру. Делать нечего, придется ждать!

Оказавшись в зале, Жун Юйхэн тут же сбросил маску страдальца. Он устроился на шестом ряду с краю, просто потому что ему было лень пробираться в глубь ряда.

От нечего делать осмотревшись по сторонам, он понял, что в зале действительно никого нет. Жун Юйхэн достал телефон и сделал селфи на память.

Сфотографировавшись, он вспомнил, как Вэнь Чжэчэн приглашал его на премьеру, и отправил снимок ему.

[Жун Юйхэн]: Глянь, где я! [Изображение]

Вэнь Чжэчэн ответил на удивление быстро.

[Вэнь Чжэчэн]: В кино? Почему так рано?

[Жун Юйхэн]: Долгая история, лучше и не спрашивай.

[Вэнь Чжэчэн]: М-м. А места двойные... Ты с кем-то договорился встретиться?

[Жун Юйхэн]: Я один. Просто на местах для влюбленных просторнее.

[Вэнь Чжэчэн]: В следующий раз я могу составить тебе компанию. Я много места не занимаю, тесниться не придется. [Послушная выдра.jpg]

У Жун Юйхэна округлились глаза: Вэнь Чжэчэн опять стащил его стикер!

Не успел он настроить ответ, как со стороны входа донесся какой-то шум. Жун Юйхэн поднял глаза и увидел двух парней, которые, держась под руки, поднимались по ступеням.

Впрочем, «держась под руки» — это мягко сказано.

Точнее будет сказать, что высокий парень настойчиво и в одностороннем порядке тащил под руку своего симпатичного спутника. Словно собака-поводырь, он бережно вел его, без умолку бубня под нос:

— Давай, шаг, ножку повыше, осторожно.

Второго парня практически волокли вверх: он скользил по ступенькам, точно швабра. На лице его застыло выражение полного экзистенциального тупика, а губы шевелились, беззвучно произнося явно нецензурные слова...

Самое забавное, что высокий парень ничего этого не замечал, пребывая в своем собственном мире романтических грёз.

Жун Юйхэн промолчал.

Он был потрясен до глубины души. Судя по всему, эти двое были парой, но, глядя на них, Жун Юйхэн решительно не понимал, как они вообще сошлись.

Возможно, взгляд Жун Юйхэна из-под темных очков оказался слишком пристальным, но симпатичный парень вдруг поднял голову и посмотрел прямо на него.

Из вежливости Жун Юйхэн приспустил очки на переносицу и дружелюбно улыбнулся.

Тот смущенно отвернулся.

Стоило им устроиться на седьмом ряду прямо за ним, как сзади раздалось недовольное шуршание и скрип кресел, а следом донеслись капризные обвинения:

— Ты только что строил глазки другому прямо у меня на глазах!

— А я всё думал, почему сиденье такое влажное! Оказывается, это роса на моем пастбище рогоносца!

Жун Юйхэн:

«...»

Какое богатое воображение! Какое свежее сравнение!

Время до начала сеанса пролетело незаметно благодаря уморительным пререканиям этой странной парочки. Когда на экране наконец побежали первые титры, Жун Юйхэну даже стало немного жаль: ему казалось, что разыгравшаяся за его спиной драма была куда интереснее любой мелодрамы.

Сеанс длился около двух часов. Когда фильм закончился, Жун Юйхэн поднялся со своего места и повернулся к соседям сзади. Переживая, что невольно стал причиной раздора в этой паре, он решил проявить дружелюбие и заговорить первым.

<http://bllate.org/book/18291/1754118>